

Курсанты первого класса факультета меха дружно, с глубокой затаённой обидой уставились на Хэ Чуаньханя.

Тот, вынужденный принять на себя львиную долю этого молчаливого недовольства, лишь невинно хлопнул глазами, всем своим видом выражая полную непричастность.

А вот Ся Чжихун, виртуозно переложивший вину на чужие плечи, развернулся и ушёл, едва заметно усмехнувшись. Ловкий ход — и концы в воду.

Ло Мэннань хоть и скрипел зубами от ненависти к Ся Чжихуну, но против силы пойти не мог: сцепив зубы, он отправился мотать очередные десять кругов.

Наглядная демонстрация — «убей курицу, чтобы испугать обезьяну» — сработала безупречно. Потенциальные бунтари заметно притихли. Старшекурсника Ся Чжихуна они толком не знали, зато способности Ло Мэннаня были у всех на виду: даже среди этой оравы воинственных альф он считался первоклассным бойцом. И вот этот самый боец мгновенно слёг от одного-единственного захвата!

Свали жоака — и стадо покорится. Простая истина.

Впрочем, надолго заставить этих моложавых, фонтанирующих энергией альф ходить по струночке с помощью одних лишь штрафных кругов было невозможно. На крупные демарши они больше не решались, зато постоянно мелко пакостили, проверяя авторитет инструктора на прочность и балансируя на грани хорошего нагоняя.

Ся Чжихун церемониться не стал. Он принялся жёстко и методично втаптывать их гордость в грязь: замечен в непослушании — марш на десять кругов. Не уложился в рекорд Хэ Чуаньханя — держи ещё десять. Всё ещё зудят руки? Сотня отжиманий за подход! Мало? Повторить! И так до тех пор, пока у задир не кончился пыл.

К концу дня даже самые упрямые и своенравные альфы сдулись. Они еле держались на ногах, и о новых провокациях не могло быть и речи. Едва Ся Чжихун скомандовал отбой, курсанты без сил повалились на землю — кто сидел, кто корчился, кто растянулся на спине, совершенно не заботясь об армейской выправке.

В этой живописной картине всеобщего изнеможения выделялась лишь одна фигура. Ся Чжихун смерил взглядом Хэ Чуаньханя — единственного, кто остался стоять. Пусть тренировки выжали сок и из него, парень лишь небрежно сменил стойку и, похоже, всё ещё сохранял немалый запас сил.

Затем Ся Чжихун перевёл равнодушный взгляд на Ло Мэннаня. Попад под его особое «покровительство», младший соученик по старшей школе лежал на траве полумёртвой тушкой, напоминая выброшенную на берег рыбу.

"И с этой боевой мощью в пять единиц ты собирался со мной тягаться? Наивный!"

В остальных классах картина вырисовывалась похожая. Чтобы прижать к ногтю сопляков, не ведающих страха, новоиспечённые инструкторы с первого же дня взялись за дело с железной непреклонностью.

Молодые альфы — народ горячий, уступать не любят, так что словесные перепалки и рукоприкладство в первый день военной подготовки были обычным делом. Ся Чжихун, воспользовавшись перерывом, решил проверить, как идут дела у Дэн Эньфэй. Пусть у неё в подчинении находились в основном омеги, пара-тройка альф там тоже числилась.

Подойдя к её площадке, он обнаружил удивительную идиллическую картину: подопечные Эньфэй вели себя шёлково, отлично ладили со своим инструктором и во время отдыха весело о чём-то с ней болтали.

Ся Чжихун оглядел отряд. Помимо хрупких, утончённых омег, там действительно находилось несколько альф — все как один подтянутые, вежливые, с манерами воспитанных юношей. Неудивительно, что здесь царил идеальный порядок.

В душе он с облегчением вздохнул за подругу, но всё же насупился: что за альфы нынче пошли? Такие тихие, почти прозрачные! Настоящий альфа должен быть статным, внушительным — как он сам. Ну, или как Хэ Чуаньхань...

Сделав вид, будто проходил мимо, Ся Чжихун заговорил с Дэн Эньфэй. Попытавшись завязать непринуждённую беседу, он завуалированно затянул песню о собственной непревзойдённой альфа-маскулинности, намаякая, что вот он — эталон альфы среди альф.

Дэн Эньфэй лишь мягко улыбнулась в ответ:

— А по-моему, не стоит вешать ярлыки ни на альф, ни на омег, ни на бет. Разве альфа обязан быть брутальным воином, а омега — кроткой нежностью? Мир тем и красив, что в нём растут самые разные цветы.

Ся Чжихун смущённо потёр нос и поспешил откланяться.

Возвращаясь к своему отряду, он наткнулся на Ань Бэйчэня, который как раз пытался призвать к порядку своих подопечных. Напряжение переросло в драку.

Как второкурсник и назначенный инструктор, Бэйчэнь по боевой подготовке превосходил первокурсников, но противников оказалось трое. Постепенно он начал сдавать позиции.

Остальные курсанты лишь переглядывались, не решаясь вмешаться или хотя бы разнять драчунов. Место было глуховатое, и никто из соседних инструкторов шума не слышал.

Ся Чжихун изогнул бровь:

— Нападать втроём на одного — как-то неспортивно, а?

Не успели те сообразить, в чём дело, как Ся Чжихун неторопливо шагнул вперёд и короткими, точными ударами уложил всех троих дерзких альф на лопатки. Вспышка — и готово. Даже Ань Бэйчэнь не успел глазом моргнуть.

Зрители замерли в немом шоке.

«Трое на одного — неспортивно»... Так вот какова твоя логика, когда ты один выносишь троих?!

Ань Бэйчэнь нарочито тяжело вздохнул:

— Ты их вырубил, а мне-то что делать?

— Делов-то. Когда я уйду, ввали им ещё разок для закрепления, — беспечно усмехнулся Ся Чжихун. — Если опять начнут артачиться — зови. Заскочу на огонёк, добавлю.

Трое альф, всё ещё стенавших на земле и не способных подняться, онемели.

Больно. Чертовски больно! Им и раньше приходилось драться, но почему у этого монстра кулаки словно из литого чугуна?! Кости трещат!

Бедолаги и не догадывались, что Ся Чжихун целенаправленно бил по уязвимым суставам и болевым точкам. В отличие от их дворового драчливого опыта, он прекрасно знал анатомию и умел причинять максимальную боль при минимуме усилий.

Ся Чжихун одарил их ослепительной улыбкой и удалился.

За этим последовали ещё несколько часов изнурительной тренировки, пока над плацем не прозвучал долгожданный свисток главного инструктора, знаменующий окончание первого дня сборов. Все как один выдохнули с непередаваемым облегчением:

— Наконец-то!

— Выжили...

Должность главного инструктора тоже занимал старшекурсник. Ся Чжихун вскинул голову и поморщился: главным оказался Жун Шаотин.

Теперь Ся Чжихун насквозь видел этого прельстительного «заботливого старшего соученика». Шаотин был из тех, кто и пальцем не пошевелит без личной выгоды. Назначение инструктором для третьекурсников никаких официальных привилегий не давало. Так какого чёрта он сюда припёрся?

Жун Шаотин заметил его издали, помедлил секунду и направился прямо к нему. Однако Ся Чжихун не собирался оказывать ему честь: развернулся и быстро смешался с толпой.

После суровых физических нагрузок курсанты проголодались так, что животы липли к спинам. Толпа, хлынувшая в сторону столовой, напоминала стадо голодных хищников, вырвавшихся из клеток. Завораживающее зрелище!

Ся Чжихун ненадолго задержался, снял короткое видео на телефон и выложил в соцсеть. Почти сразу прилетел лайк от Ань Бэйчэня, и парни, списавшись в комментариях, решили поужинать вместе.

Инструкторам не приходилось толкаться в общей очереди с первокурсниками: они имели право питаться в преподавательской столовой, куда и направились, чтобы спокойно поесть в тишине.

Ся Чжихун поинтересовался у Бэйчэня подробностями давешнего инцидента. Тот лишь качнул головой и вздохнул:

— Да ну их... Зазвездились из-за своих влиятельных семейств, вот и качают права.

Бэйчэнь полагал, что на факультете военных собак курсанты будут послушнее, чем на факультете меха, но не учёл местных забияк. Как выяснилось, эти рослые альфы изначально метили на факультет меха, но не пролезли по баллам и попали по распределению на факультет военных собак. Шли пилотировать многотонные гиганты, а оказались в роли дрессировщиков — понятно, откуда столько спеси и обиды.

Ся Чжихун кивнул. Понятно, типичные фанатики мехоборства. Тут дело простое: силовое давление таких не ломает, они лишь затаят злобу. Но стоит уделат их на их же собственном поле — и от спеси не останется и следа.

— Завтра по программе дуэли на мехах. Вот тогда и покажешь им, где раки зимовать.

Именно это Ся Чжихун планировал сделать и со своими подопечными. Измотать их бегом и отжиманиями — лишь полумера, способная заставить их держать язык за зубами. Чтобы альфа подчинился полностью, его нужно разгромить в честном поединке. Разум дикого зверя не приемлет кнута — он склоняется только перед истинной, превосходящей силой.

— Верно мыслишь! — согласился Ань Бэйчэнь, но тут же с любопытством сменил тему: — А вот Хэ Чуаньхань сегодня был прямо-таки шёлковым. Ты его уже укротил, что ли?

Ся Чжихун лишь тихо усмехнулся.

Пусть Хэ Чуаньхань весь день вёл себя смирно и послушно, Ся Чжихун спиной чувствовал его взгляд. Это был взгляд высшего хищника — дикий, опасный и затаённый.

Хэ Чуаньхань не покорился. Он просто выжидал. Выжидал, как выжидает матёрый зверь перед броском, чтобы в нужный миг рвануться вперёд и сходу перекусить жертве горло.

<http://bllate.org/book/20622/2131079>